

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ.

1899.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ДВѢНАДЦАТИ ТАБЛИЦЪ И ОДНОГО ПОРТРЕТА).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.
Выс. Остр., 9 лнн., № 12.

1900.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Засѣданіе 14 января 1899 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: В. В. Бартольдъ, Н. И. Веселовскій, В. А. Жуковскій, П. К. Коковцовъ, Д. Н. Кудрявскій, Х. М. Лопаревъ, Н. Я. Марръ, П. М. Меліоранскій, Н. А. Мѣдниковъ, секретарь Отдѣленія С. Ф. Ольденбургъ, П. А. Сырку, А. Г. Туманскій, А. Э. Шмидтъ.

Гости: А. В. Башкировъ, Д. А. Клеменць, Э. Э. Лямбекъ, Б. Р. Рабдановъ, Г. Н. Потанинъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 17 декабря 1898 года.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ о поступленіи въ бібліотеку Общества въ даръ или въ обмѣнъ слѣдующихъ изданій по востоковѣдѣнію:

- 1) *The Indian Antiquary*. August-September 1898.
- 2) *Erigraphia Indica* V, iv.
- 3) Записки Зап. Сиб. Отдѣла И. Р. Геогр. Общ. кн. XXIV. Омскъ 1898.
- 4) Матеріалы по Археологіи Кавказа. Вып. VII. 1898.

III.

Баронъ В. Р. Розенъ сдѣлалъ сообщеніе: «Арабская параллель къ французскому фавлю Constant du Hamel».

Докладчикъ указалъ на источникъ, изъ котораго имъ почерпнута арабская версія французскаго фавло: Это— сочиненіе *كتاب المحاسن و الأضداد* недавно изданное Фан-Флотеномъ подъ заглавіемъ: *Le livre des Beautés et des Antithèses attribué à Abou Othman Amr Ibn Bahr Al-Djähiz de Basra.* (Leide 1898). Какъ видно изъ этого заглавія издатель сомнѣвается въ принадлежности названнаго сочиненія Джахизу. Докладчикъ изложилъ основанія, на которыхъ авторство Джахиза подвергается сомнѣнію: прежде всего это нѣкоторыя хронологическія несоотвѣтствія въ отдѣльныхъ мѣстахъ книги; несоотвѣтствія эти, по мнѣнію Фан-Флотена, не могутъ быть объяснены интерполяціями, такъ какъ вся первая часть книги, приписываемой Джахизу, въ которой встрѣчаются нѣкоторыя анахронизмы, совпадаетъ съ однимъ изъ сочиненій Байхаки, писавшаго позже Джахиза и сравненіе двухъ этихъ книгъ приводитъ къ заключенію, что Байхаки никакъ не могъ позаимствоваться изъ *Китаб-ал-Махасина* и что обѣ книги вѣроятнo восходятъ къ общему источнику, относящемуся ко времени между правленіями халифовъ Мутеваккія (237—247 г. h.) и Муктадира (295—320 h.). Другое доказательство Фан-Флотена—это разница въ слогѣ между несомнѣнными сочиненіями Джахиза и *Китаб-ал-Махасиномъ*. Докладчикъ не считалъ возможнымъ пока присоединиться къ мнѣнію Фан-Флотена, считая, что во-первыхъ окончательное рѣшеніе вопроса о взаимномъ отношеніи *Китаб-ал-Махасина* и *Байхаки* будетъ возможно лишь послѣ изданія сочиненія *Байхаки*, подготовляемаго д-ромъ Швалли, а во-вторыхъ, что вопросъ о разницѣ слога можетъ быть рѣшенъ и иначе: характерною особенностью слога Джахиза слѣдуетъ считать длинные, часто нѣсколько запутанные, періоды; таковъ дѣйствительно его обыкновенный слогъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ мы видимъ, что тамъ, гдѣ слогъ источникoвъ Джахиза простой, и его собственный слогъ дѣлается простымъ, напр. въ «книгѣ животныхъ», гдѣ попадающіеся перѣдко рассказы по слогу ничѣмъ не напоминаютъ слога философскихъ разсужденій Джахиза; такимъ образомъ и въ *Китаб-ал-Махасинѣ* слогъ можетъ отличаться отъ слога другихъ сочиненій Джахиза, потому что и характеръ самого сочиненія другой. Но кто бы ни оказался авторомъ *Китаб-ал-Махасина*, принадлежность ея къ III вѣку h. несомнѣнна, а для цѣлей сравнительной литературы точное хронологическое приуроченіе памятника весьма существенный моментъ. Такимъ образомъ, заключилъ докладчикъ, предлагаемая имъ параллель, относясь къ IX в., значительно древнѣе французскаго фавло.

Дѣйствующія лица разсказа: молодая прекрасная вдова, подвижникъ, хаджибъ, полиціимейстеръ, кадій. Вдова не можетъ добиться возврата долга отъ подвижника, а отъ чиновниковъ, къ которымъ обращается за

помощью, получаетъ только оскорбительныя предложенія; хитростью она заманиваетъ ихъ себѣ въ домъ, прячетъ въ три отдѣленія сундука, передъ которымъ заставляетъ подвижника признаться въ долгѣ, затѣмъ велитъ отнесть ящикъ къ царю, которому она объясняетъ все дѣло и такимъ образомъ посрамляетъ виновныхъ.

IV.

С. Ф. Ольденбургъ присоединяясь къ мнѣнью докладчика относительно важности арабской версiи IX в., указалъ на то, что послѣднiй изслѣдователь французскихъ фабло, г. Бедье, отрицалъ восточное происхожденiе фабло Constant du Hamel, такъ какъ ему была извѣстна только одна восточная версiя—въ 1001 ночи. Между тѣмъ кромѣ версiи Китаб-ал-Махасина можно указать еще *восемь* восточныхъ версiй, оставшихся неизвѣстными г. Бедье, такъ что число восточныхъ версiй и теперь уже 10 (противъ *одной* у г. Бедье). Эти версiи слѣдующiя. Три древне-индiйскихъ 1) изображенiе джатаки на Бхархутской ступѣ 2) Mahāummagga-jātaka палийскаго канона 3) версiя въ Bṛhatkathā; двѣ ново-индiйскихъ версiи: 1) The clever wife въ Indian Fairy Tales у Miss Stokes. 2) the Touchstone (Damant G. N. Ind. Ant. 1873, p. 357); четыре мусульманскихъ версiи: 1, 2) въ 1001 ночи, 3) въ персидскомъ сборникѣ 1001 день, 4) въ сборникѣ Бехар-и-Данишъ.

V.

В. А. Жуковскiй указалъ на встрѣченную имъ версiю разсказа въ персидской современной лубочной литературѣ.

VI.

С. Ф. Ольденбургъ сдѣлалъ сообщенiе о главахъ путешествiя г. Свена Гедина, имѣющихъ археологическiй интересъ. По поводу этой части путешествiя докладчикъ замѣтилъ, что для членовъ Восточнаго Отдѣленiя, знакомыхъ по неоднократнымъ выставкамъ съ превосходнымъ собранiемъ кашгарскихъ и хотанскихъ древностей Н. О. Петровскаго, составляющемъ нынѣ собственность Императорскаго Эрмитажа, главы о хотанскихъ древностяхъ въ книгѣ г. Свена Гедина представляютъ лишь въ весьма небольшой мѣрѣ интересъ новизны. Докладчикъ указалъ на то, что соответствующiя таблицы, приложенныя къ книгѣ, составлены не вполне удачно, такъ какъ онѣ главнымъ образомъ состоятъ изъ повторенiя разновидностей одного и того-же предмета, въ то время какъ большее разнообразiе изображенныхъ предметовъ было бы весьма желательно; исключенiе составляютъ таблицы фресокъ, представляющихъ, несомнѣнно, довольно зна-

чительный интересъ. Въ заключеніе докладчикъ выразилъ пожеланіе, чтобы въ возможно близкомъ будущемъ увидѣла свѣтъ III-я часть путешествія г. Свена Гедина, гдѣ должны быть подробно изложены научные результаты его любопытной экспедиціи. (Sven Hedin. Through Asia. 2 voll. London 1898).

VII.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ, что Туркестанскій Кружокъ Любителей Археологіи желалъ бы имѣть въ своей библіотекѣ полный экземпляръ «Записокъ» и «Трудовъ» новой серіи. Постановлено: просить Совѣтъ о высылкѣ Кружку недостающихъ въ его библіотекѣ томовъ этихъ изданій.

VIII.

В. А. Жуковскій обратилъ вниманіе Отдѣленія на то, что восточныя рукописи изъ собранія Мин-Тюбинскаго ишана поступили въ Ташкентскую Публичную библіотеку. Постановлено: просить Туркестанскій Кружокъ сообщить свѣдѣнія объ этомъ собраніи, и, если можно, прислать списокъ рукописей.

Засѣданіе 11 марта 1899 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и сотрудники: В. В. Бартольдъ, Н. И. Веселовскій, К. Г. Залеманъ, С. А. Жебелевъ, В. А. Жуковскій, О. Э. Леммъ, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, П. М. Мелиоранскій, Н. А. Мѣдниковъ, секретарь Отдѣленія С. Ф. Ольденбургъ, А. М. Позднѣевъ, Я. И. Смирновъ, И. Г. Троицкій, А. Г. Туманскій, А. Э. Шмидтъ, А. Ф. Энманъ.

Гости: А. В. Башкировъ, Г. Грумъ-Гржимайло, Д. А. Клеменць, Г. В. Подставинъ, Б. Р. Рабдановъ, Сер-Али Лапинъ, лама Чемыть-Дорджи.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 14 января 1899 года.

II.

В. В. Бартольдъ предъявилъ собранію двѣ арабскихъ надписи и одну персидскую рукопись, полученныя имъ отъ В. А. Каллаура, бывшаго начальника Ауліеатинскаго уѣзда, нынѣ начальника Перовскаго уѣзда.

Одна изъ надписей снята съ надгробнаго памятника въ мазарѣ Кишк-Ауліе, въ самомъ городѣ Ауліе-ата; присланная копія, повидимому, сдѣлана тщательно и заключаетъ въ себѣ только двѣ ошибки, которыя легко было исправить. Изъ текста надписи видно, что памятникъ поставленъ на могилѣ мѣстнаго правителя, носившаго титуль Улугъ-Бильгя-Икбалъ-хана и умершаго въ 660 г. (1262). Это былъ, очевидно, одинъ изъ подчиненныхъ монголамъ мелкихъ туркестанскихъ владѣтелей; писатель той же эпохи Джемаль-Карши приводитъ имена нѣсколькихъ подобныхъ владѣтелей въ Ферганѣ и Шашѣ (Ташкентѣ). Текстъ надписи гласитъ:

هذه روضة الملك الكبير والقرم الحظير العالم العادل الباذل صاحب السيف والقلم
 معدن الجود والكرم معز الحق معين الخلق مربى العلماء مقوى الضعفاء جلال الحق والدين
 ظهر الاسلام والمسلمين حضرة مجتبي الخواقين مختار رب العالمين مجمع الفضل والنعم منبع
 البذل والكرم الصانع بامر الله القايم بحجة الله خاتم الزمان منشأ الجود والاحسان
 ابو المكارم والشايل بلغ بولكا الغ بيلكا اقبال خان داود بيك اسفهلار بن الياس
 اوغول بيك الشهنشاه الا ان اولياء الله لا خوف عليهم ولا هم يحزنون ووفاته في ليلة
 الجمعة الثامن من جاد الاولى سنة ستين وستماية

«Это—садъ великаго царя и знатнаго начальника, знающаго, сира-ведливаго, щедраго, владѣтеля меча и пера, рудника щедрости и благородства, прославляющаго Истину, помогающаго людямъ, дающаго пропитаніе ученымъ, укрѣпляющаго слабыхъ, славы истины и вѣры, покровителя ислама и правовѣрныхъ, избранника хакановъ, выбраннаго Господомъ міровъ, мѣста соединенія доблести и счастливыхъ качествъ, источника щедрости и благородства, выступающаго по повелѣнію Бога, опирающагося на свидѣтельство Бога, заключенія эпохи, родины щедрости и благотворительности, отца благородныхъ и хорошихъ качествъ, Балыгъ-Булга-Улугъ-Бильгя-Икбалъ-хана Давудъ-бека Исфехсалара, сына Ильясь-огуль-бека Шаханшаха. «На друзьяхъ Божіихъ нѣтъ страха, и они не будутъ огорчень» (Кор. 10,63). Смерть его (послѣдовала) въ ночь на пятницу 8-го джумади I-го 660 г. (31 марта 1262 г.).

Вторая надпись находится на дверяхъ куполообразнаго зданія Манась-Гумбезъ, верстахъ въ десяти отъ селенія Дмитріевскаго, на рѣчкѣ Калбѣ, впадающей въ Талась выше селенія. Надпись хуже сохранилась и читается съ большимъ трудомъ; изъ нея видно, что памятникъ представляетъ гробницу женщины *كسرك خانون* (Керякъ или Кезякъ-хатунъ), дочери какого-то эмира. Время постройки памятника нельзя опредѣлить, такъ какъ изъ даты сохранилось только первое слово *اربع* (четыре).

Персидская рукопись принадлежала Джагды-ходжѣ, жителю селенія

Ширкентъ въ Наманганскомъ уѣздѣ. Заглавіе *جامع التواريخ* (сборникъ Лѣтописей); авторъ—мулла Сейф-ад-динъ Ахсыкенти, сынъ дамуллы Шахъ-Аббаса. Авторъ умеръ до окончанія книги, которая была окончена его сыномъ Наурузъ-Мухаммедомъ въ X вѣкѣ хиджры. Книга заключаетъ въ себѣ главнымъ образомъ исторію шейховъ города Касана (въ Ферганѣ); жизнь шейховъ разсказывается въ фантастическомъ освѣщеніи, со множествомъ анахронизмовъ, такъ что книга не имѣетъ историческаго значенія.

III.

Д. А. Клеменць сдѣлалъ сообщеніе «Предварительныя свѣдѣнія объ археологическихъ результатахъ Турфанской экспедиціи».

Постепенное накопленіе свѣдѣній объ остаткахъ древности въ Тяньшаньскомъ краѣ побудило Императорскую Академію Наукъ снарядить въ истекшемъ 1898 году экспедицію въ Китайскій Туркестанъ. Выполненіе этой экспедиціи было предложено докладчику. Срокъ экспедиціи опредѣленъ въ 6 мѣсяцевъ, средства: 2000 р. отъ Академіи Наукъ, 600 р. отъ Географическаго Общества, 500 р. отъ Ботаническаго сада и сверхъ того 400 р. отъ одного частнаго лица, съ особою цѣлью — поимки живыхъ дикихъ лошадей, *Equus Przewalskii*, водящихся въ предѣлахъ Джунгарской Гоби. Такимъ образомъ экспедиція, чтобы обезпечить себѣ необходимыя средства, должна была, кромѣ главной задачи, взять на себя нѣсколько второстепенныхъ порученій, сообразно которымъ и должна была приоровить свой маршрутъ. Составъ экспедиціи былъ слѣдующій: докладчикъ, его жена Е. Н. Клеменць, отправлявшаяся по порученію Ботаническаго Сада для собиранія растений, и преподаватель мусульманскихъ языковъ въ Ташкентскомъ реальномъ училищѣ М. С. Андреевъ, въ качествѣ переводчика. Оставивъ Петербургъ въ половинѣ мая, путешественники направились черезъ Сибирь на Барнауль-Бійскъ въ Кобдо. Отсюда, черезъ Монгольскій Алтай и Джунгарскую Гоби, экспедиція достигла города Гученя, и вдоль подножья Тяньшаня дошла до Урумчи. Сдѣлавъ отсюда небольшую экскурсію къ горному массиву Богдо-Ула и вернувшись обратно въ Урумчи, экспедиція черезъ Дабанченскій перевалъ спустилась въ Турфанскую котловину. Здѣсь экспедиція, осмотрѣвъ остатки древнихъ городовъ и отдѣльныхъ сооружений, вплоть до города Пичанъ, прошла отсюда въ Лючунъ и осмотрѣла развалины Асса-Шарп. Обратный путь экспедиціи шелъ черезъ Турфанъ, Урумчи, Манась, Шихо и Чугучакъ въ предѣлы Семирѣченской области.

Археологическіе результаты экспедиціи заключаются въ слѣдующемъ: по пути, какъ въ Алтай, такъ и въ Тяньшаньскомъ краѣ осматривались

и наносились на карту замѣченные могильные памятники, въ Турфанской котловинѣ осмотрѣны слѣдующія мѣстности: развалины городовъ Яръ-хото, Старога Турфана, Идикутъ-Шари и Асса-Шари, остатки пещеръ и другихъ древнихъ сооружений около Яръ-хото, оазисовъ Сенгимаузъ, Муртукъ, Тойокъ - мазаръ и Сырхебъ. Древности около Лемджинскаго оазиса, на южномъ берегу Бостан-норъ, въ горахъ Чол-тагъ и далѣе по пути къ Лобнору остались неосмотрѣнными за недостаткомъ времени.

Изслѣдованные остатки древности докладчикъ раздѣлялъ на слѣдующія категоріи: древности курганныя, остатки городовъ и поселеній, отдѣльныя постройки надземныя, пещеры, памятники живописи и памятники письменности.

Основываясь на своихъ наблюденіяхъ и свѣдѣніяхъ, имѣющихся въ литературѣ, докладчикъ заявилъ, что курганные памятники вообще крайне малочисленны въ Тянь-шанѣ. По его мнѣнію народъ, насыпавшій курганы, ставившій каменные бабы на могилахъ, былъ случайнымъ гостемъ въ Тянь-шанскомъ краѣ и въ этомъ отношеніи послѣдній представляетъ полный контрастъ съ Алтаемъ, гдѣ каменные могилы, керексуры и каменные бабы встрѣчаются въ громадномъ количествѣ. Уже въ Джапрскомъ и Тарбагатайскомъ хребтахъ начинаютъ встрѣчаться обширныя группы кургановъ и количество ихъ возрастаетъ по мѣрѣ приближенія къ сѣверу. Наоборотъ, остатковъ городовъ, древнихъ осѣдлыхъ поселеній, столь многочисленныхъ въ Тянь-шанскомъ и Затынь-шанскомъ краяхъ, мы не встрѣчаемъ въ Алтай. Черезъ Тянь-шанскій и Нань-шанскій край проходилъ путь сношеній между Китаемъ и культурной, западной Азіей, и потому здѣсь съ давнихъ временъ укоренилось осѣдлое населеніе, выросли города, образовались группы культурныхъ, независимыхъ государствъ. Алтай, южные склоны котораго въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ гораздо благоприятнѣе Тянь-шаня для развитія земледѣлія, осѣдлости и культуры, остался до настоящаго времени по преимуществу мѣстомъ обитанія кочевниковъ, такъ какъ онъ лежалъ слишкомъ далеко на сѣверъ отъ культурныхъ народовъ древности, въ сторонѣ отъ большой дороги, по которой шли и торговцы и завоеватели съ Востока на Западъ и обратно.

Наиболѣе замѣтные остатки городовъ и поселеній встрѣчены были въ окрестностяхъ Турфана—Яръ-хото и Старый Турфанъ, близъ оазисовъ Астана и Хараходжа — городъ Идикутъ-Шари, и лежація въ глухой пустынѣ, въ 20 верстахъ отъ городка Люкчуна развалины Асса-Шари.

Развалины Яръ-хото находятся въ 6 верстахъ къ западу отъ Турфана, между двумя, нынѣ почти пересохшими рукавами рѣчки Яръ, на площадкѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ крупными обрывами. Доступъ возмо-

женъ только съ южной стороны площадки. Яръ-хото былъ застроенъ очень тѣсно и своими узкими улицами, кривыми переулками напоминалъ постройки современныхъ азіатскихъ городовъ. Въ немъ часто встрѣчаются дома въ два этажа, или правильнѣе въ два жилья. Во многихъ случаяхъ подъ зданіемъ, выведеннымъ изъ глинобитнаго кирпича надъ землей, имѣются пещерныя или подвальные помѣщенія, выкопанныя въ почвѣ. Общій типъ построекъ таковъ: нижній этажъ состоитъ изъ сводчатыхъ камеръ, надъ ними во второмъ этажѣ надстройка, иногда со сводчатыми, иногда съ прямыми потолками. Къ большому зданію съ боковъ по стѣнкамъ пристроены маленькія камеры. Нѣкоторыя группы зданій, съ центральной высокой постройкой, окруженныя стѣной, къ которой пристроены ряды маленькихъ отдѣльныхъ камеръ или келій, напоминаютъ собой развалины древнихъ монастырей въ Монголіи, и современные монгольскіе монастыри выстроены по тому-же типу. Характеръ построекъ, уединенное положеніе Яръ-хото на скалѣ, при полной невозможности провести туда воду, цѣлыя группы пещеръ выкопанныхъ въ горахъ, въ окрестностяхъ Яръ-хото, заставляютъ думать, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ остатками большого монастырскаго поселенія. Точно такой-же характеръ носятъ и развалины Асса-шари, въ 20 верстахъ къ югу отъ Люкчуна. Еще Г. Е. Грумъ-Гржимайло, осмотрѣвъ эти развалины, опредѣлилъ, что это не городъ, а остатки монастыря. Въ среднѣхъ развалинахъ мы видимъ остатки полуразрушеннаго высокаго зданія, окруженнаго стѣной; къ стѣнѣ, съ внутренней стороны были пристроены сводчатыя камеры въ два этажа. Мѣстность кругомъ пустынна и бесплодна, въ полуверстѣ есть небольшой колодезь съ плохой водой. Невѣроятно, чтобы здѣсь имѣлось когда-либо какое либо поселеніе кромѣ отшельническаго.

Къ тому-же типу древнихъ монашескихъ поселеній нужно причислить цѣлыя ряды пещерныхъ, отчасти надземныхъ сооружений, которыя найдены экспедиціей въ различныхъ мѣстностяхъ въ крутыхъ утесистыхъ берегахъ рѣкъ, какъ напр. около Яръ-хото, гдѣ имѣется около 50 пещеръ, въ разныхъ мѣстахъ на берегу рѣчки Муртукъ, гдѣ рядомъ съ пещерами сохранились остатки зданій, выведенныхъ изъ сырцоваго кирпича, близъ оазиса Сенгимаузъ, гдѣ имѣется болѣе десяти пещеръ, а главнымъ образомъ близъ оазиса Тойокъ-Мазаръ, гдѣ по обѣимъ сторонамъ рѣчки насчитывается болѣе сотни пещеръ и разныхъ надземныхъ сооружений. Всѣ эти мѣстности расположены были въ мѣстностяхъ абсолютно непригодныхъ для какихъ-бы то ни было хозяйственныхъ, торговыхъ или административныхъ цѣлей: голая пустыня, малодоступная скалистая площадка, закраины утесовъ въ береговыхъ ярахъ не могли привлекать къ себѣ кого либо кромѣ лицъ, искавшихъ уединенія и притомъ неимѣющихъ надобности заботиться

о добываніи насущнаго пропитанія. Очевидно заботу о потребностяхъ обитателей этихъ мѣстъ брали на себя другія лица.

Остатки городовъ можно указать только въ четырехъ пунктахъ изъ мѣстностей, осматрѣнныхъ экспедиціей: 1) Старый Турфанъ, находящійся въ двухъ верстахъ къ востоку отъ современнаго Китайскаго Турфана. Здѣсь сохранилась еще сложенная изъ сырцоваго кирпича стѣна, высокою около 6 сажень, охватывавшая площадь сажень въ 400 въ длину и не менѣе 300 въ ширину. Кое-гдѣ внутри пространства, отгороженнаго этой стѣной видны остатки древнихъ зданій; но слѣдовъ самого города незамѣтно: вся площадь распахана, по ней проведены арыки, а изъ старыхъ кирпичей сложены дома современныхъ обитателей. 2) Тотъ же типъ представляютъ остатки поселенія называемаго Идикутъ-шари, къ югу отъ деревень Астана и Хара-ходжо. Площадь, верстою въ длину и столько-же въ ширину, обнесена высокою стѣной, не менѣе 7 сажень. Четверо воротъ ведутъ внутрь огороженнаго пространства. Съ наружной стороны въ стѣнѣ нѣсколько небольшихъ камеръ, на высотѣ 5 сажень отъ земли рядъ небольшихъ углубленій, въ которыя закладывались балки для настилки помоста галлерей. Съ внутренней стороны къ стѣнѣ примыкалъ цѣлый рядъ построекъ теперь уже совершенно разрушенныхъ. Расположенія улицъ внутри города прослѣдить невозможно: городъ перерѣзанъ арыками и на мѣстѣ бывшихъ улицъ и площадей разводятъ хлопокъ, сорго и кунжутъ; но мѣстами уцѣлѣли остатки большихъ построекъ, храмы и т. д. За городской стѣной, къ востоку виденъ цѣлый рядъ остатковъ зданій и ступь. Къ сѣверу отъ города, среди густого строя высокихъ зданій возвышается двухъэтажный храмъ; очевидно онъ не стоялъ одиноко, и постройки отъ стѣны города Идикутъ-шари тянулись далеко къ сѣверу отъ храма. 3) На лѣвой сторонѣ рѣчки Тойокъ, ниже ущелья, занятаго пещерными и надземными постройками также видны остатки кое-какихъ зданій — слѣды бывшаго когда-то поселенія. 4) Несомнѣнно также было древнее поселеніе въ оазисѣ Сырхеобъ, на берегахъ Лемджиинской рѣчки; но отъ него остался только одинъ храмъ. Изъ остатковъ отдѣльныхъ построекъ докладчикъ упомянулъ между прочимъ о храмахъ, въ наружныхъ стѣнахъ которыхъ въ нѣсколько рядовъ были выдѣланы ниши; судя по сохранившимся обломкамъ, въ нихъ были изображенія буддъ. Храмы эти имѣли довольно разнообразныя формы: такъ въ Яръ-хото они представляютъ собою призму съ квадратнымъ основаніемъ сажени въ четыре; подобные этому встрѣчаются въ городѣ Идикутъ-шари, но гораздо меньшихъ размѣровъ. Въ этихъ зданіяхъ, кромѣ двухъ рядовъ нишъ въ верхней части зданія, внизу въ каждомъ фасѣ было устроено по нишѣ болѣе крупныхъ размѣровъ, въ которыхъ помѣщались большія статуи буддъ.

Въ Идикуть-шари и по сосѣдству съ нимъ, въ Астанѣ, сохранились остатки двухъ большихъ зданій этого типа. Эти зданія двухъ-этажныя, причемъ второй — уже нижняго, и въ каждомъ этажѣ соответствующій рядъ нишъ. Этотъ типъ построекъ, по мнѣнiю докладчика, заимствованъ изъ сѣверной Индiи. Всего яснѣе это обнаруживается на наиболѣе сохранившемся памятникѣ этой категорiи въ Сырхебѣ. Тамъ онъ имѣетъ видъ усѣченной четырехугольной пирамиды съ слабо выпуклыми ребрами; въ каждомъ частѣ продѣлано по пяти рядовъ небольшихъ нишъ. Аналогію этой постройки докладчикъ усматриваетъ въ знаменитомъ храмѣ—ступѣ Будда-Гая въ Индiи, который, по преданiю, слѣдуя свѣдѣнiямъ, сообщаемымъ Сюан-Цзаномъ, былъ выстроенъ близъ знаменитаго священнаго дерева Боддi. Еще больше сродства представляютъ встрѣчающіяся въ Турфанскомъ Краѣ ступы съ простѣйшими формами этихъ построекъ въ Индiи. Въ Турфанскомъ краѣ ступы имѣютъ форму приплюснутыхъ куполовъ на четырехугольномъ основанiи; нѣкоторыя изъ нихъ были внутри раздѣлены на двѣ камеры, верхнюю и нижнюю, другія состояли изъ одного помѣщенiя. Ступы перваго типа встрѣчены были около развалинъ города Идикуть-шари, второго — между развалинами построекъ, рядомъ съ пещерами на рѣчкѣ Муртукъ.

Экспедиція осмотрѣла въ Яръ-хото, Сенгиаузѣ, Муртукѣ и Тойокъ-Мазарѣ до 150 пещеръ. Переходъ отъ пещеръ къ надземнымъ постройкамъ совершенно постепенный. Уже въ развалинахъ Яръ-хото встрѣчаются постоянно подземныя пещеры съ кирпичными сводами; въ другихъ мѣстностяхъ мы видимъ рядомъ съ пещерой, выкопанной въ скалѣ, другую, сложенную изъ кирпичей, пещеры, облицованныя снаружи кирпичной кладкой и тому подобное. По формѣ и размѣрамъ турфанскiя пещеры представляютъ блѣдную и весьма несовершенную копию съ буддiйскихъ пещерныхъ храмовъ и монастырей Индiи. Здѣсь нѣтъ ничего подобнаго громаднымъ подземнымъ заламъ съ колоннами и цѣлыми рядами келiй по сторонамъ. Наиболѣе распространенный типъ пещеръ въ Турфанскомъ Краѣ — прямая сводчатая камера съ выходомъ изъ нея наружу; въ гораздо меньшемъ числѣ встрѣчаются двойныя пещеры, гдѣ изъ первой камеры продѣланъ входъ во вторую, въ задней стѣнѣ. Еще рѣже встрѣчаются пещеры съ боковыми камерами. Самый сложный типъ такихъ пещеръ найденъ въ утесахъ, — въ Тойокъ-Мазарѣ — большая пещера съ четырьмя камерами въ боковыхъ стѣнахъ и одной въ задней. Довольно распространенъ типъ пещеръ, представляющихъ узкiй корридоръ въ видѣ буквы П съ двумя выходами наружу; болѣе сложная и рѣже встрѣчающаяся форма, того-же основнаго типа, представляетъ четырехугольную камеру, окруженную съ виѣшней стороны корридоромъ. Нѣкоторыя изъ пещеръ были храмами, дру-

гія представляли собою жилия помѣщенія. Всѣ онѣ, безъ исключенія, покрыты внутри штукатуркой; послѣдняя состоитъ изъ смѣси глины съ соломой, тщательно выглажена и сверху покрыта тонкимъ слоемъ извести, часто съ небольшою примѣсью розовой краски. Эта штукатурка служила субстратомъ, фономъ, по которому росписывались пещеры различными изображеніями. Преобладающій характеръ росписи пещеръ таковъ: сводъ пещеръ обыкновенно росписанъ изображеніями тысячи буддъ; иногда по верху свода идетъ полоса, росписанная орнаментальными фигурами, въ которыхъ преобладаетъ изображеніе лотоса и геометрическія фигуры; стѣны пещеръ росписаны большими изображеніями буддъ, въ овальныхъ щитахъ, а иногда и сценами изъ буддійской мифологіи, рѣже сценами свѣтскаго содержанія. Въ живописи видны результаты вліянія двухъ школъ, индійской, болѣе древней и болѣе новой—китайской. Въ изображеніяхъ первой школы мы не видимъ ни малѣйшаго намека на монголо-китайскій типъ. Атрибуты буддъ и ихъ одѣяніе тѣ-же самыя, какіе мы видимъ на болѣе древнихъ буддійскихъ статуяхъ и въ памятникахъ живописи. Чаще всего легкій плащъ, покрывающій лѣвую половину тѣла до пояса, въ ухахъ круглыя серьги, на рукахъ браслеты и четки. Будды китайской школы уже ясно отмѣчены признаками монгольскаго типа, одѣты въ старинные китайскіе костюмы съ широкими рукавами. Между этими двумя образцами встрѣчается часто средній; по рисунку и способу выполненія наименѣе совершенный—представителями его являются изображенія буддъ, закутанныя въ широкій цвѣтной плащъ, съ полукрытой грудью, на которой иногда особой краской отмѣчено нижнее платье, нѣчто вродѣ туники или рубахи. Въ пещерахъ около Яръ-хото такія изображенія сопровождаются китайскими надписями; но это, по мнѣнію докладчика, еще не даетъ права безусловно причислять всѣ подобныя изображенія, къ китайской школѣ, такъ какъ въ другихъ случаяхъ, напр. въ пещерахъ около Сенгимауза мы видимъ на изображеніяхъ несомнѣнно китайской школы надписи на санскритскомъ языкѣ. Если распределить представителей разныхъ школъ по мѣстностямъ, то китайская школа преобладаетъ въ пещерахъ около Яръ-хото, Муртука и отчасти Сенгимауза; индійская въ Тойокъ-Мазарѣ, хотя и тамъ встрѣчаются изображенія несомнѣнно китайской работы, и въ Идикутъ-шари. Изображеній многоголовыхъ буддъ докладчику не удалось видѣть, но слѣды многорукихъ изображеній были найдены въ одной пещерѣ въ Тойокъ-Мазарѣ. Въ пещерахъ на рѣчкѣ Муртукъ найдены были три изображенія докшитскаго характера, несомнѣнно китайской работы; тамъ-же было найдено изображеніе Авалокитешвары на лотосѣ; въ коронѣ бодисатвы виденъ будда Амитаба. Кромѣ произведеній этихъ двухъ школъ, представителей, вѣроятно, двухъ разныхъ эпохъ,

встрѣтились изображенія, которыя трудно приурочить куда-либо: въ пещерахъ Тойокъ-Мазара найдены были совершенно потемнѣвшія изображенія фигуръ въ одеждахъ съ узкими рукавами, напоминающихъ костюмы Малой Азіи; въ Муртукѣ встрѣтились изображенія двухъ фигуръ въ короткихъ кафтанахъ и шароварахъ, собранныхъ около колѣна. Опредѣленіе этихъ изображеній—дѣло будущихъ изслѣдователей. Въ настоящее время трудно вывести какія-либо заключенія по этому поводу, такъ какъ изслѣдованія еще только что начались и сверхъ того благодаря преднамѣренному уничтоженію памятниковъ древняго искусства мусульманами мы не можемъ составить себѣ о немъ достаточно полного представленія. Не только въ нишахъ храмовъ, но и въ пещерахъ были скульптурныя изображенія буддъ; но онѣ всѣ разбиты въ куски, такъ что о нихъ невозможно сказать ничего опредѣленнаго. Въ нѣкоторыхъ пещерахъ остались стоящія на срединѣ пьедесталы для статуй буддъ, но самыя изображенія разбиты.

Въ настоящее время можно сказать только, что въ росписи пещеръ принимали участіе не одинаково опытные и искусные мастера. Болѣе легкія работы, росписи свода болѣе или менѣе однообразными фигурами буддъ поручалась малосвѣдущимъ, начинающимъ художникамъ, — это сказывается и въ небрежности рисунка и въ грубой, такъ сказать лубочной, раскраскѣ фигуръ. Крупныя изображенія бурхановъ выписаны болѣе тщательно; но за мастерскую работу слѣдуетъ признать изображенія различныхъ сценъ и картинъ. Сравнивая между собою лучшія произведенія китайской и индійской живописи въ Турфанскомъ краѣ должно, не колеблясь, пальму первенства отдать послѣдней, какъ по болѣе тщательной отдѣлкѣ, такъ и по умѣнью справляться со сложными композиціями. Кромѣ того видно, что пещеры расписывались въ разное время: такъ встрѣчаются тамъ мѣстами изображенія, прикрывающія собою часть болѣе старой картины. Тоже самое надо сказать и о надписяхъ, видно, что часть древняго изображенія была замалевана бѣлою краской и на ней наведены письмена.

Въ пещерахъ встрѣчены памятники *четырехъ* родовъ письменности. Въ Яръ-хото въ одной изъ пещеръ найдены разнообразныя, сходныя съ орхонскими, надписи; памятники того же письма ввидѣ отдѣльных буквъ и полуистертыхъ начертаній встрѣчались и въ Муртукѣ. Китайскія надписи главнымъ образомъ встрѣчаются въ пещерахъ Яръ-хото и въ Муртукѣ. Уйгурскія письмена встрѣчаются наиболѣе часто; ихъ мы видимъ и въ Яръ-хото и въ Муртукѣ и въ Тойокъ-Мазарѣ. Санскритскія надписи, кашгарскимъ гупта, встрѣчены были въ пещерахъ Сенгимауза. Кромѣ надписей въ пещерахъ экспедиціей были собраны фрагменты рукописей и ксилографій китайскихъ, уйгурскихъ и санскритскихъ.

Излагая результаты своихъ работъ, докладчикъ отмѣтилъ, что свѣдѣніямъ о Турфанскомъ краѣ мы обязаны главнымъ образомъ русскимъ изслѣдователямъ. Первые вѣсти о нихъ привезъ первый европеецъ, посѣтившій въ текущемъ столѣтіи Турфанскій округъ, русскій ботаникъ Э. Регель. Съ громадными трудностями и рискомъ проникъ онъ на южную сторону Тянь-шаня и въ Турфанъ, гдѣ едва не былъ арестованъ китайскими властями. Здѣсь, несмотря на строгія мѣры китайской полиціи, онъ тайкомъ сдѣлалъ поѣздку къ востоку до Хара-ходжо и тамъ ознакомился съ развалинами города Идикутъ-шари. Послѣ него братья Грумъ-Гржимайло извѣздили вдоль и поперекъ Турфанскій оазисъ. Въ ихъ описаніи путешествія въ Западный Кітай мы имѣемъ самыя полныя изъ извѣстныхъ въ литературѣ свѣдѣній о современномъ состояніи Турфанскаго оазиса и объ имѣющихся тамъ остаткахъ старины. Труды Г. Грумъ-Гржимайло по археологіи Притянь-шаньскаго края имѣютъ такое-же значеніе, какъ и археологическія изслѣдованія Потанина въ Сѣверной Монголіи. Отъ того и другого мы впервые получаемъ достаточно полную картину распространенія памятниковъ старины въ изслѣдованныхъ ими мѣстностяхъ. Изъ иностранныхъ путешественниковъ ни Кэри, ни Юнггёсбэндъ, посѣтившіе Турфанъ, не упоминаютъ о памятникахъ древности.

Новѣйшія данныя мы опять таки получаемъ отъ русскихъ путешественниковъ; гг. Роборовскій и Козловъ, устроившіе временную русскую метеорологическую станцію въ Люкчунской котловинѣ и затѣмъ вернушіеся изъ своего путешествія въ Тибетъ черезъ Турфанъ, сообщили совершенно новыя свѣдѣнія о древностяхъ между озеромъ Лобъ-Норъ и Турфаномъ и затѣмъ доставили цѣлый рядъ фрагментовъ рукописей, найденныхъ въ развалинахъ около Тойокъ - Мазара. Нахожденіе этихъ фрагментовъ, доказавшее, что не только памятники зодчества, но и письменность древнихъ обитателей Турфанскаго края не можетъ считаться безслѣдно исчезнувшей, было главнымъ поводомъ къ снаряженію экспедиціи докладчика.

Во время сообщенія собранію были предъявлены докладчикомъ: карта пройденныхъ и изслѣдованныхъ имъ мѣстностей, а также фотографіи и чертежи найденныхъ памятниковъ.

IV.

Управляющій Отдѣленіемъ отъ лица присутствующихъ выразилъ докладчику глубокую благодарность за интересное сообщеніе, полное столькихъ новыхъ и любопытныхъ данныхъ, и высказалъ пожеланіе, чтобы въ скоромъ будущемъ были сдѣланы шаги къ продолженію столь блистательно начатыхъ археологическихъ изслѣдованій въ Затьянь-шаньскомъ краѣ.

V.

Н. И. Веселовскій предложил докладчику вопросъ о томъ, были ли сдѣланы обмѣры найденныхъ зданій? Докладчикъ отвѣтилъ, что обмѣры были сдѣланы и что результаты ихъ будутъ изложены въ подготавливаемомъ имъ отчетѣ объ экспедиціи.

VI.

А. М. Позднѣевъ прочелъ двѣ китайскихъ даты, начертанныя на одной фрескѣ, гдѣ мѣсто подъ надпись было намазано сверху первоначальнаго рисунка свѣтлой краской; одна надпись 1723 года, другая 17²⁵/₂₆ года.

Засѣданіе 22 апрѣля 1899 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и сотрудники: Н. И. Барсовъ, В. В. Бартольдъ, Н. И. Веселовскій, А. Я. Гаркави, С. А. Жебелевъ, В. А. Жуковскій, П. К. Коковцовъ, Н. Я. Марръ, П. М. Меліоранскій, секретарь Отдѣленія С. Ф. Ольденбургъ, кн. П. А. Путятинъ, П. А. Сырку, Я. И. Смирновъ, А. Г. Туманскій, Б. А. Тураевъ.

Гости: А. В. Башкировъ, К. К. Думбергъ, Д. А. Клеменць, В. Н. Кораблевъ, Р. Х. Ленеръ, Э. Э. Лямбекъ, Г. В. Подставинъ.

I.

По предложенію Управляющаго Отдѣленіемъ почтена вставаніемъ память скончавшагося Помощника Предсѣдателя Общества А. Θ. Бычкова.

II.

Чтаны и утверждены протоколъ предыдущаго засѣданія 11 марта.

III.

Доложены: 1) письмо Туркестанскаго Кружка Любителей Археологій съ выраженіемъ благодарности Отдѣленію за высылку его изданій; 2) письмо Н. Θ. Петровскаго, переславшаго на разсмотрѣніе Отдѣленію хотанскій ксилографъ, подобный ранѣе имъ высланнымъ и относительно которыхъ онъ высказалъ нѣкоторыя сомнѣнія въ ихъ подлинности. Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

IV.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщалъ о поступленіи въ бібліотеку общества въ даръ или въ обмѣнъ слѣдующихъ изданій по востоковѣднію:

- 1) *Sissoan ou l'Arméno-Cilicie*. Venise 1899.
- 2) Сборникъ матерьяловъ для статистики Сыръ-Дарьинской области. Т. VII. Ташкентъ 1899.
- 3) Отчетъ о дѣятельности Зап. Сибирск. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ. за 1897 г. Омскъ 1899.
- 4) Сообщенія Палестинскаго Общества т. IX. Приложенія. Декабрь 1898 г.
- 5) Православный Палестинскій Сборникъ, 49-ый выпускъ Спб. 1899.
- 6) Сборникъ матерьяловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Выпускъ XXV. Тифлисъ. 1899.
- 7) Д. Н. Анучинъ. Къ исторіи искусства и вѣрованій у приуральской Чуды. (Отд. отд. изъ Матер. по Арх. Восточн. губ. Т. III. М. 1899).
- 8) *A Descriptive Catalogue of Sanscr. Manuscripts in the Library of the Calcutta Sanskrit College*. №№ VIII и IX. Calcutta 1897—98.
- 9) *Bibliotheca Indica*. New Series №№ 922—930.
- 10) *The Indian Antiquary* 1898, July — December.
- 11) *Epigraphia Indica* vol. V p. v.

V.

А. Я. Гаркави сдѣлалъ сообщеніе: «Арабскій писатель X-го вѣка о христіанской сектѣ у славянъ». Докладчикъ, на основанія письма къ нему проф. Гольдцигера въ Будапештѣ, указалъ на свѣдѣнія, имѣющіяся у арабскаго писателя Рагиба аль-Исфагани (умеръ въ началѣ V-го вѣка гижры), относительно одной секты у славянъ: послѣдователи этой секты вѣруютъ въ Творца, котораго называютъ *на'м*, Творецъ этотъ имѣетъ сына. Когда міръ былъ весь потопленъ остался только сынъ Божій. Докладчикъ высказалъ предположеніе, что извѣстіе Рагиба аль-Исфагани относится къ болгарскимъ Богомиламъ.

VI.

П. К. Коковцовъ сдѣлалъ сообщеніе: «Древне-арамейскія надписи изъ Нираба (близъ Алеппо)»¹⁾.

1) Ввиду того, что сообщеніе будетъ цѣликомъ напечатано во II — III-мъ выпускѣ «Записокъ», мы не сочли нужнымъ излагать здѣсь его содержаніе. Ред.

VII.

П. К. Коковцовъ сдѣлалъ сообщеніе о слѣдующихъ трудахъ по восточной археологіи и эпиграфикѣ:

- 1) Clermont - Ganneau. Album d'antiquités orientales. Paris 1897.
- 2) Lidzbarski. M. Handbuch d. Nordsemitischen Epigraphik.
- 3) Кн. Абамелекъ - Лазаревъ. Джерашъ.

Докладчикъ указалъ на богатый новый матеріалъ по семитической эпиграфикѣ и археологіи, изданный съ обычною тщательностью Клермон-Ганно; въ книгѣ Лидзбарскаго докладчикъ указалъ на большое ея педагогическое значеніе, какъ прекраснаго руководства по эпиграфикѣ; въ книгѣ о Пальмирѣ члена Археологическаго Общества, кн. Абамелекъ - Лазарева, онъ отмѣтилъ полноту собраннаго матеріала и рядъ прекрасныхъ таблицъ, особенно важныхъ тѣмъ, что онѣ даютъ картину Пальмиры въ то время, когда она была болѣе доступна, чѣмъ теперь и когда многіе памятники были въ большей сохранности.

VIII.

По поводу сообщенія о книгѣ кн. Абамелекъ-Лазарева Я. И. Смирновъ сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній: онъ указалъ на то, что авторъ въ Джерашѣ пробылъ не долго и поэтому не могъ прибавить особенно много новыхъ данныхъ для знакомства съ его памятниками; приложенный къ сочиненію планъ города—старый, между тѣмъ какъ имѣется прекрасный новый планъ, составленный Кипертомъ для Бэдекера; въ историческомъ очеркѣ слѣдовало бы указать на причину возникновенія города именно въ данномъ мѣстѣ: выборъ мѣста, по мнѣнію Я. И. Смирнова, несомнѣнно обусловленъ источникомъ, который еще упоминается Мосхомъ и на который указывалъ и Казвини. Книгу о Джерашѣ, Я. И. Смирновъ, вмѣстѣ съ докладчикомъ, считаетъ чрезвычайно интересной.

IX.

П. К. Коковцовъ предложилъ Восточному Отдѣленію высказаться относительно необходимости принять какія либо мѣры по сохраненію для науки, и въ частности для Россіи, драгоценнаго двуязычнаго «пальмирскаго тарифа» 137 г. (по Р. Хр.), открытаго въ 1882 г. кн. С. С. Абамелекъ-Лазаревымъ.

Постановлено признать сохраненіе указаннаго памятника въ высшей степени важнымъ и желательнымъ и просить П. К. Коковцова представить по этому вопросу докладъ въ ближайшее общее собраніе И. Р. Археологическаго Общества.

Засѣданіе 23 сентября 1899 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали: дѣйствительные члены и сотрудники: В. В. Бартольдъ, Н. И. Веселовскій, В. Г. Дружининъ, О. Э. Леммъ, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, П. М. Меліоранскій, В. Д. Смирновъ, А. Г. Туманскій, А. Э. Шмидтъ. Гости: А. В. Башкировъ, Думбергъ, К. А. Иностранцевъ, д-ръ Кернъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 22-го апрѣля.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ прочелъ некрологъ члена-сотрудника К. Θ. Голстунскаго, составленный А. О. Ивановскимъ.

Собраніе почтило память усопшаго вставаніемъ.

III.

Прочтено отношеніе Перваго Департамента Министерства Иностраныхъ Дѣлъ отъ 17-го іюля с. г. за № 3666, съ препровожденіемъ донесенія русскаго генеральнаго консула въ Смирнѣ, заключающаго описаніе рукописи, находящейся въ церкви св. Іоанна Предтечи въ деревнѣ Киркидже, близъ г. Эфеса. Баронъ В. Р. Розенъ пояснилъ, что, по имѣющимся въ Императорской Академіи Наукъ свѣдѣніямъ, рукопись эта оказалась греческой, XI—XII в., по содержанію не особенно интересной, считающейся мѣстными жителями святыней а потому хорошо охраняемой.

Собраніе постановило оставить копію съ донесенія въ дѣлахъ Общества.

IV.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ содержаніе письма К. В. Иванова, отъ 12-го сентября с. г., препроводившаго въ его распоряженіе двѣ золотыя монеты цѣльныя и нѣсколько обломковъ изъ клада, найденнаго близъ Барфуруша и копію съ донесенія консула въ Астрабадѣ С. И. Чернылева отъ 26-го февраля 1838 г., за № 28, о Бабидахъ.

По опредѣленію В. В. Бартольда и А. К. Маркова, монеты оказались принадлежащими хорезмшаху Ала-эд-дину Мухаммеду ибн-Текешу (4) и хорезмшаху Султанъ-шаху (обломокъ).

Донесеніе же передано на разсмотрѣніе А. Г. Туманскаго, который тутъ же далъ отзывъ о донесеніи С. И. Черняева въ томъ смыслѣ, что оно особенныхъ, новыхъ данныхъ въ себѣ не заключаетъ.

V.

Прочтено письмо Н. П. Остроумова отъ 2-го іюля с. г., за № 18, съ препровожденіемъ трехъ описей книгъ бібліотеки Минь-Тюбинскаго пшана Мухаммедъ-Али-хальфы, поступившихъ въ туркестанскую Публичную Библіотеку.

Собраніе постановило выразить Н. П. Остроумову признательность Отдѣленія.

VI.

В. В. Бартольдъ сдѣлалъ сообщеніе о вновь вышедшихъ книгахъ: 1) Skrine and Ross, The Heart of Asia, 2) Справочная книжка Самаркандской области 1898 года¹⁾, 3) Ланянь: Русско-Узбекскій словарь, 2-е изданіе, Самаркандъ 1899 годъ.

VII.

Баронъ В. Р. Розенъ прочелъ составленный В. В. Бартольдомъ переводъ изъ Китаби Коркуд'а: «Былиа о разграбленіи дома Казанъ-Бека»²⁾.

VIII.

Управляющій Отдѣленіемъ доложилъ, что въ бібліотеку Общества поступили въ даръ или въ обмѣнъ слѣдующія изданія по востоковѣднію:

Диваевъ. Киргизскія былины о Быкеть-Батырѣ. Казань 1897.

Его-же. Киргизскія причитанія по покойникѣ. Казань 1898.

Талько-Грыцевичъ. Суджинское доисторическое русское кладбище въ Ильмовой поди Троицко-Савскаго округа Забайкальской области. М. 1899.

Извѣстія Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, т. XXX, № 1. Иркутскъ 1899.

Труды Троицко-Савско-Кяхтинскаго Отдѣленія Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, т. I, вып. 1 и 2. М. 1899.

Записки Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, т. IV, вып. 4, и т. V вып. 1. Хабаровскъ 1898 г.

1) Разборы этихъ книгъ см. ниже, стр. 0122 и 0130.

2) Напечатана ниже, стр. 037—059.

Краткій отчетъ Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1894—96 г. Омскъ 1899.

Отчетъ Общества Изученія Амурскаго Края за 1897. Владивостокъ 1899.

Н. Катановъ. Народные способы лѣченія у Башкиръ и крещенныхъ татаръ Белебеевскаго уѣзда, Уфимской губерніи. Казань 1899.

Отчетъ по Минусинскому мѣстному Музею и общественной библиотекѣ за 1898 г. Минусинскъ 1899.

А. Г. Туманскій. Книгае Акдесъ, «священнѣйшая книга» современныхъ Бабидовъ. С.-Петербургъ 1899.

Bulletin de l'Institut Egyptien, III série, № 9.

Mémoires présentés à l'Institut Egyptien, III serie, fasc. VIII, IX.

Publicazioni scientifiche del R. Istituto Orientale di Napoli, t. III, Roma 1899.

Epigraphia Indica. Vol. V, p. vii, July 1899.

The Indian Antiquary. Vol. XXVII, Dec. 1898, vol. XXVIII, Febr.—June 1899.

O. v. Lemm. Kleine Koptische Studien. I—IX, St.-Petersburg 1899.

Dr. D. H. Müller. Die Südarabische Expedition der K. Akademie der Wissenschaften in Wien und die Demission des Grafen Carlo Landberg. Wien 1899.

Засѣданіе 21 октября 1899 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и сотрудники: Н. И. Барсовъ, В. В. Бартольдъ, Н. И. Веселовскій, бар. Д. Г. Глицбургъ, С. А. Жебелевъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, П. К. Коковцовъ, О. Э. Леммъ, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, П. М. Меліоранскій, Н. А. Мѣдниковъ, секретарь Отдѣленія С. Ф. Ольденбургъ, Я. И. Смирновъ, П. А. Сырку, А. Г. Туманскій, Б. А. Тураевъ, А. Э. Шмидтъ.

Гости: А. В. Башкировъ, кн. И. А. Джаваховъ, К. А. Иностранцевъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 23-го сентября.

II.

П. К. Коковцовъ сдѣлалъ докладъ¹⁾ «о занятіяхъ семитической секціи XII съѣзда ориенталистовъ въ Римѣ»

III.

С. Ф. Ольденбургъ сдѣлалъ докладъ²⁾ «о занятіяхъ индійской и персидской секціи XII съѣзда ориенталистовъ въ Римѣ».

Засѣданіе 18 ноября 1899 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и сотрудники: В. В. Бартольдъ, Н. И. Веселовскій, К. Г. Залеманъ, В. А. Жуковскій, Д. А. Клеменцъ, П. К. Коковцовъ, О. Э. Леммъ, Н. Я. Марръ, Н. А. Мѣдниковъ, секретарь Отдѣленія С. Ф. Ольденбургъ, В. В. Радловъ, В. Д. Смирновъ, Я. И. Смирновъ, А. Г. Туманскій, А. Э. Шмидтъ.

Гости: А. В. Башкировъ, И. Т. Бѣляевъ, В. В. Вишневскій, кн. И. А. Джаваховъ, К. А. Иностранцевъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 21-го октября.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ письмо К. В. Иванова, который уполномочиваетъ его поступить по его усмотрѣнію съ присланными монетами (см. Протоколъ засѣданія 23 сентября, § IV). По предложенію Управляющаго Отдѣленіемъ постановлено передать монеты нумизматическому кабинету С.-Петербургскаго Университета.

III.

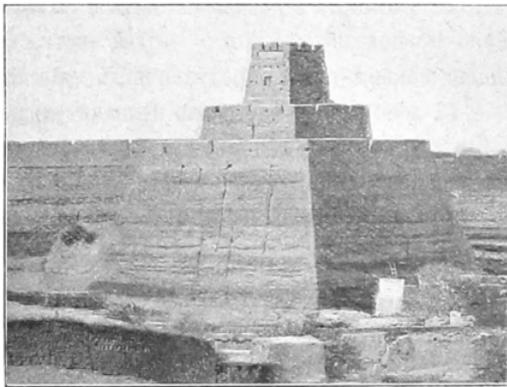
Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ письмо Н. О. Петровскаго, въ которомъ онъ пишетъ о высылкѣ имъ на разсмотрѣніе Отдѣленія рукописей, а

1) Ввиду того, что докладъ этотъ полностью печатанъ ниже, стр. 076—094, онъ здѣсь не излагается. Red.

2) Ввиду того, что докладъ полностью напечатанъ ниже, стр. 068—075 онъ здѣсь не излагается. Red.

также представляет соображенія нѣкоторыхъ кашгарскихъ мирзъ относительно чтенія надписи на самаркандскомъ дирхемѣ, описанномъ В. В. Бартольдомъ (см. ниже, стр. 01—03); при этомъ Николай Федоровичъ сообщаетъ слѣдующія интересныя замѣчанія относительно слова «сафиль», которое мирзы думали найти въ означенной надписи: «... сафиль (по здѣшнему сапиль) требуетъ, можетъ быть объясненія. Оно значитъ земляная стѣна вокругъ города, кургана, сада, сдѣланная наложеніемъ слоями (1½—2 аршина) и утрамбованіемъ земли, болѣе или менѣе увлажжаемой. Каждый новый слой налагается на нижній, когда этотъ послѣдній уже высохъ. Для трамбованія слои удерживаются деревьями, переплетенными камышемъ. Вслѣдствіе неравномѣрности трамбованія и усыхания земли въ слояхъ обыкновенно обнаруживаются вертикальныя трещины, которыя затѣмъ замазываются».

Къ письму въ этомъ мѣстѣ приложена фотографія, съ слѣдующимъ объясненіемъ: «Вотъ видъ Кашгарскаго сапиля (городской стѣны стараго

города), который имѣетъ около 5 саж. толщины по низу и около 2½ саж. по верху (гдѣ бойницы). Сапиль Новаго города еще толще ¹⁾).

«По поводу надписи на этой монетѣ кстати сообщить Вамъ, что слово **الوان** употребляется и теперь въ Кашгаріи и значитъ подать какъ зерномъ, такъ и деньгами. Тотъ, кто платитъ альвонъ, называется **الوان كش** (т. е. платящій подать, тягловой)».

Н. О. Петровскій сообщилъ далѣе въ письмѣ, что имъ получены изъ Хотана нѣсколько монетъ, деревянная чашка съ изображеніями, деревянная

1) Есть еще, можетъ однокоренное, слово **سفال**, что значитъ глиняная (не поливная) посуда.

дощечка, глиняный утюгъ съ изображеніями Буддъ для ихъ печатанія и разные рѣзные камни»; всѣ эти предметы будутъ имъ вскорѣ высланы въ С.-Петербургъ.

По поводу присланныхъ рукописей С. Ф. Ольденбургъ сообщилъ слѣдующее: рукописи происходятъ изъ двухъ мѣстъ — 5 изъ окрестностей Хотана и 11 отрывковъ изъ Кучи. Присылка изъ Хотана состоятъ изъ двухъ ксилографовъ на березовой корѣ, изъ которыхъ одинъ составляетъ цѣлую тетрадь въ осьмушку, скрѣпленную въ двухъ мѣстахъ ленточкой изъ бересты, пропущенной черезъ всю тетрадь. По мнѣнію С. Ф. Ольденбурга ксилографы — современная поддѣлка (Н. О. Петровскій считаетъ ихъ подлинными); мнѣніе свое онъ основываетъ на виѣшнемъ видѣ березовой коры — мягкой и гибкой; на древнихъ рукописяхъ кора сухая и очень ломкая; письма тоже кажутся крайне подозрительными — строки, въ отличіе отъ другихъ ранѣ присланныхъ рукописей, не соблюдены и буквы и группы буквъ въ безпорядкѣ раскиданы по страницамъ. Третій ксилографъ на бумагѣ въ формѣ тетради въ осьмушку подобенъ многимъ ранѣ уже присланнымъ Н. О. Петровскимъ и можетъ быть и подлинный. Письмена до сихъ поръ чтенію не поддаются. 4 и 5 — два листка бумаги, толстой и грубой, исписанные какимъ-то не опредѣленнымъ еще шрифтомъ. Присылка изъ Кучи — 11 лоскутковъ настолько незначительныхъ, что нельзя совершенно опредѣлить къ какимъ сочиненіямъ они относятся; девять изъ нихъ санскритскіе, писанные кашгарскимъ *gupta*; одинъ писанный тѣми же письменами, составленъ на неизвѣстномъ языкѣ; одинъ, повидимому, написанъ на двухъ языкахъ — основной текстъ санскритскій, а подъ нимъ, меньшими буквами, слова на неизвѣстномъ языкѣ; къ сожалѣнію отрывокъ настолько малъ и такъ плохо сохранился, что кромѣ отдѣльныхъ буквъ почти ничего разобрать нельзя, но уже самый фактъ существованія двуязычныхъ рукописей подаетъ надежду, что будетъ найденъ ключъ къ тому неизвѣстному языку, на которомъ написаны нѣкоторыя изъ кашгарскихъ рукописей. На оборотной сторонѣ трехъ отрывковъ находятся китайскіе іероглифы.

IV.

Управляющій Отдѣленіемъ доложилъ полученное имъ отъ В. И. Игнатѣева письмо объ условіяхъ книжнаго рынка въ Бухарѣ, съ приложеніемъ списка 11 арабскихъ и персидскихъ рукописей, предлагаемыхъ нынѣ на продажу въ Бухарѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ была предъявлена собранію одна изъ этихъ рукописей, присланная на просмотръ, а именно комментарий на Зядж-и-Ильхани, подъ заглавіемъ *كشف الحقائق*, сочиненіе Хасан-ибн-Мухаммед-ал-Нисабур-ал-Куммій, извѣстнаго подъ прозвищемъ Низамъ.

V.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ; что вышли второй и третій выпуски двѣнадцатаго тома Записокъ Восточнаго Отдѣленія.

VI.

В. А. Жуковскій сдѣлалъ сообщеніе «Бесѣды съ дервишами современной Персіи».

Докладчикъ остановился на двухъ орденахъ персидскихъ дервишей — Ниметаллахи и Джелали или Хаксаръ, какъ самыхъ многочисленныхъ.

Первые ведутъ свою цѣпь отъ погребеннаго въ Маханѣ (около Кирмана), скончавшагося въ 834 году гиджры Ниметаллаха Вели, преемство котораго восходитъ къ 8-му имаму и такимъ образомъ къ самому Мухаммеду. При наличности письменныхъ источниковъ, частью не изданныхъ, виѣшняя исторія этого ордена и его ученія представляется вполне точною и ясною. Въ послѣдніе годы Зендской династіи и первые Каджарской ордень въ лицѣ его лучшихъ представителей неоднократно подвергался, по настоянню муллъ, кровавымъ преслѣдованіямъ и вызвалъ полемическую и обличительную литературу. Можетъ быть, это и отозвалось на строѣ жизни ордена и отношеній его къ людямъ: его собранія, происходяція два раза въ недѣлю, закрыты для непосвященныхъ и обереганіе тайнъ ученія составляетъ одно изъ 17 его правилъ, рѣзко отличающихъ его отъ другихъ орденовъ (чистота платья, постоянное жизнерадостное настроеніе, неоставленіе обычныхъ занятій и средствъ добыванія пропитанія, запрещеніе нищенствовать и т. д.). Изложивъ обрядъ вступленія въ этотъ ордень, докладчикъ заявилъ о введеніи нынѣшнимъ его представителемъ дервишскихъ «свидѣтельствъ о личности» и учрежденія въ Тегеранѣ акціонернаго «Общества братства» этого ордена.

Исторія ордена Хаксаръ и его правилъ основывается на легендахъ, которыя отчасти излагаются въ «Катехизисѣ бѣдности», даваемомъ нѣкоторыми старцами своимъ ученикамъ въ доказательство ихъ зрѣлости, послѣ 1001 дневнаго служенія, послѣ испитія чаши, дарованія особаго плата и наложенія особаго рода клейма на правой рукѣ между локтемъ и плечомъ. Тѣми же легендами узаконяется большая часть «дервишскихъ заплатъ», т. е. дервишскаго одѣянія. Начало ордена относится въ легендахъ ко временамъ Мухаммеда и имама Хусейна. Время появленія ордена въ Персіи установить невозможно. Докладчику на первыхъ порахъ кажется, что нѣкоторыя легендарныя имена «древа» этого ордена и его святыхъ могутъ быть приурочены къ дѣтелямъ нѣкоторыхъ, по преимуществу индійскихъ,

дервишскихъ орденовъ. Возможность пріобрѣтенія докладчикомъ новыхъ матеріаловъ не лишаетъ его надежды разобраться въ запутанности и темнотѣ происхожденія этого ордена.

Въ заключеніе докладчикъ сообщилъ объ отношеніи дервишей какъ «нищей братіи» къ государству, о правилахъ ихъ «талабнишини» во время новаго года, о попыткахъ персидскаго правительства сократить дервишское пищенство заведеніемъ въ Тегеранѣ дома призрѣнія, и наконецъ о существованіи особаго языка этой нищей братіи.

Во время сообщенія докладчикомъ были предъявлены собранію фотографіи типовъ дервишей.

По поводу сообщенія В. А. Жуковскаго бар. В. Р. Розеномъ было указано на сохранившійся въ одномъ арабскомъ сочиненіи словарчикъ условнаго языка суфиевъ, а В. В. Радловымъ и Д. А. Клеменцомъ было сдѣлано нѣсколько замѣчаній объ условномъ языкѣ русскихъ инородцевъ.

VII.

Баронъ В. Р. Розенъ указалъ на высказанное г. Блошэ, въ статьѣ *Études sur l'histoire religieuse de l'Iran*. II¹⁾ предположеніе, что «химьяритскія» надписи, которыя, по рассказамъ арабскихъ географовъ, находились въ Самаркандѣ, на самомъ дѣлѣ были древне-тюркскими (типа орхонскаго).

Существующее большое сходство между надписями орхонскими и химьяритскими, по мнѣнію докладчика, могло дѣйствительно подать поводъ къ сочиненію рассказовъ о набѣгахъ іеменскихъ царей на Самаркандъ.

Противъ предположенія г. Блошэ высказался В. В. Бартольдъ, который, не отрицая возможности существованія орхонскихъ надписей въ Самаркандѣ, находилъ, что мнѣніе французскаго ученаго далеко не можетъ быть признано доказаннымъ. На извѣстіе о желѣзной плитѣ съ надписью, прибитой къ воротамъ Самарканда, г. Бартольдъ уже обратилъ вниманіе въ своемъ еще не вышедшемъ въ свѣтъ изслѣдованіи «Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія» (стр. 89), гдѣ высказалъ предположеніе, что толкованіе надписи объясняется «фантастическими легендами о походахъ іеменскихъ царей на Самаркандъ, не наоборотъ». Происхожденіе легендъ обыкновенно объясняютъ именами іеменскихъ царей *Шаммара* или *Самира* и *Тубба*²⁾; отсюда явилось преданіе, что Самаркандъ получилъ свое названіе отъ Шаммара и что химьяриты оказали вліяніе на языкъ, письменность и одежду *тибетцевъ*; въ пользу послѣдняго извѣстія едвали удастся привести какія нибудь реальныя данныя. Мы знаемъ, что въ Согдианѣ въ допусуль-

1) Rev. Hist. Relig. XL. 22 n. 1. (Juillet — Août 1899).

манское время былъ особый алфавитъ, сохранившійся на монетахъ и до сихъ поръ не вполне разобранный; буквы этого алфавита, который, по всей вѣроятности, одного происхожденія съ орхонскимъ, также могли быть приняты арабами за химьяритскія¹⁾.

С. Ф. Ольденбургъ, возражая В. В. Бартольдъ, замѣтилъ, что типъ согдіанскаго алфавита, на который указываетъ г. Бартольдъ, совсѣмъ другой, чѣмъ орхонскій; этотъ же послѣдній дѣйствительно весьма близокъ къ химьяритскому.

В. В. Бартольдъ, отвѣчая, указалъ на то, что это замѣчаніе тогда только могло бы имѣть рѣшающее значеніе, еслибы намъ были извѣстны согдійскія надписи, сдѣланныя на томъ же матеріалѣ, какъ орхонскія, т. е. на камнѣ.

Засѣданіе 16 декабря 1899 года.

Подъ предѣлательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и сотрудники: В. В. Бартольдъ, Н. И. Веселовскій, Е. М. Гаршпизъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, А. О. Ивановскій, Д. А. Клеменцъ, О. Э. Леммъ, Н. А. Мѣдниковъ, от. К. Т. Никольскій, секретарь Отдѣленія С. Ф. Ольденбургъ, Я. И. Смирновъ, П. А. Сырку, И. Г. Троицкій, А. Г. Туманскій, А. Э. Шмидтъ.

Гости: И. Т. Бѣляевъ, В. В. Вишневскій, князь И. А. Джаваховъ, К. А. Иностранцевъ, Б. Ф. Кутыловскій.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 18 ноября 1899 года.

1) При составленіи протокола В. В. Бартольдъ были сообщены еще нижеслѣдующія добавочныя ссылки на литературу вопроса: «Арабскія извѣстія о химьяритскихъ надписяхъ были собраны еще Сильвестромъ de Sacy (Mém. Acad. Inscr. Belles Lettres, L. 269—271); здѣсь, кромѣ извѣстія Ибн-Хаукаля (и Истахри), приведены еще слѣдующія: 1) стихи поэта Дибилы б. 'Али, современника Харун-ар-Рашида, о химьяритскихъ надписяхъ на мервскихъ и шашскихъ воротахъ (приведены у Нувейри, историка XIV в.); 2) извѣстіе Хамзы Исфаганскаго (ed. Gottwaldt p. 124) о химьяритской надписи, найденной въ одномъ изъ самаркандскихъ зданій; почти тожественную надпись приводитъ и Ибн-Хордадбежъ (ed. de Goeje, p. 170), который однако не говоритъ, что она найдена была въ Самаркандѣ. 3) Извѣстіе Мас'уди (Les Prairies d'Or II, 421) о найденной Александромъ Великимъ на мѣстѣ города Александрій надписи, сдѣланной «письменами муснадъ», т. е. древнѣйшими изъ химьяритскихъ письменъ» и принадлежавшей Шеддаду б. 'Аду. 4) Извѣстіе Ибн-Хордадбега (ed. de Goeje p. 109) о надписяхъ письменами муснадъ на обѣихъ большихъ египетскихъ пирамидахъ».

II.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ, что днемъ засѣданій Отдѣленія предположено и на 1900 годъ оставить четвергъ, и что расписаніе засѣданій будетъ разослано членамъ Общества.

III.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ, что предполагавшееся къ прочтенію сообщеніе Б. А. Тураева по болѣзни докладчика отлагается до январьскаго засѣданія.

IV.

Д. А. Клеменць сдѣлалъ сообщеніе о книгѣ А. А. Ярилова «Былое и настоящее сибирскихъ инородцевъ. Матеріалы для изученія. Мелецкіе инородцы». Юрьевъ 1899. При этомъ докладчикъ сказалъ слѣдующее:

«Книга эта, составленная на основаніи матеріаловъ, собранныхъ Енисейскимъ Статистическимъ Комитетомъ въ 1897 году г. Кулаковымъ, г-жей Кузнецовой и авторомъ настоящаго труда, имѣетъ весьма мало точекъ соприкосновенія не только съ восточной археологіей, но и съ этнографіей. Для этнографа здѣсь есть всетаки цѣнный матеріалъ, заключающійся въ описаніяхъ переходныхъ формъ быта инородцевъ, возникшихъ подъ вліяніемъ новой, русской культуры. Для той же цѣли очень интересны напечатанные цѣликомъ нѣкоторые бюджеты инородческихъ семей разныхъ мѣстностей. Изъ нихъ мы узнаемъ, напримѣръ, что наилучше обеспечены не тѣ инородцы, которые уже совершенно превратились въ осѣдлыхъ земледѣльцевъ, подобныхъ русскимъ крестьянамъ по образу жизни, а инородцы, ведущіе весьма пестрое хозяйство, отчасти земледѣльческое, отчасти скотоводческое, отчасти звѣроловно-рыбопромышленное; такъ какъ оно даетъ возможность въ случаѣ неурожая хлѣба удовлетворить насущнымъ нуждамъ семьи при помощи лѣсныхъ и рыбныхъ промысловъ или продуктовъ скотоводства. Инородцы, занимающіеся исключительно звѣриннымъ и рыбнымъ промыслами, находятся въ самомъ худшемъ положеніи изъ всѣхъ, что впрочемъ извѣстно и изъ примѣровъ описаній другихъ, болѣе крупныхъ инородческихъ группъ.

Исслѣдованія, подобныя нынѣ изданному, имѣли бы громадный интересъ для исторіи и археологіи Востока, еслибъ они давали болѣе разнообразный матеріалъ относительно измѣненій быта, привычекъ, взглядовъ и образа жизни даннаго племени подъ вліяніемъ времени и ассимилирующаго дѣйствія болѣе сильныхъ и культурныхъ сосѣдей; это былъ бы живой при-

мѣръ исторіи обращенія звѣролова, номада въ земледѣльца и картина процесса ассимиляціи одного племени другимъ. Но данныя для такой картины нельзя черпать изъ однихъ только цифръ, нуженъ матеріаль чистого этнографическій — описаніе быта, привычекъ, пережитковъ старины, пониманіе измѣненія духовнаго склада народа. На эту сторону изслѣдователь обратилъ мало вниманія, а потому даже и для чисто практическихъ выводовъ даетъ свѣдѣнія недостаточныя.

Какъ заявлено г. Яриловымъ въ его книгѣ — всѣ средства, полученныя отъ продажи изданія будутъ обращены на продолженіе начатыхъ изслѣдованій инородцевъ. Подобная цѣль не можетъ не вызвать сочувствія, но вмѣстѣ съ тѣмъ это-же сочувствіе и побуждаетъ насъ указать на главный недостатокъ книги и посовѣтовать автору, на будущее время, включить въ кругъ своихъ изслѣдованій наблюденія этнографическія, что придастъ работѣ несравненно большую основательность и широкій интересъ».

V.

В. В. Бартольдъ сдѣлалъ сообщеніе: «О нѣкоторыхъ самаркандскихъ дирхемахъ».

Дирхемы, о которыхъ говорилъ докладчикъ, уже были изданы бар. В. Г. Тизенгаузенемъ (З. В. О. VI. 252 — 254), но В. В. Бартольдъ предлагаетъ теперь другое чтеніе помѣщенныхъ на нихъ надписей. По его мнѣнію въ нихъ говорится не «о Самаркандѣ и его военачальникѣ (*таваджи*)», а «о Самаркандѣ и его окрестностяхъ (*невахи*)». Терминъ *таваджи*, насколько извѣстно докладчику, никогда не прилагался къ начальнику города. На одномъ мѣдномъ дирхемѣ стоитъ только *سمرقند و نواحی*, что означаетъ, что монета должна была обращаться «въ Самаркандѣ и окрестностяхъ».

Для надписи мѣдныхъ дирхемовъ другого типа докладчикъ предложилъ два толкованія: или 1) «въ Самаркандѣ и окрестностяхъ этого города (монета должна обращаться); кто (ее отсюда) возьметъ, преступникъ»; или 2) «въ Самаркандѣ и окрестностяхъ этого города кто (этой монеты) не возьметъ¹⁾, преступникъ».

Итакъ мы имѣемъ здѣсь или запрещеніе вывоза монеты, предназначенной для мѣстнаго обращенія, или установленіе принудительнаго курса. Странная надпись серебрянаго дирхема: «всякій, кто этотъ городъ Самаркандъ и окрестности захватитъ, преступникъ», вѣроятно, представляетъ неудачную передѣлку надписи мѣдныхъ дирхемовъ.

1) Въ концѣ строки надпись стерта.

Къ тому же типу мѣдныхъ дирхемовъ докладчикъ отнесъ изданный имъ раньше дирхемъ съ тюркской надписью (см. ниже, стр. 02—04). На лицевой сторонѣ монеты докладчикъ теперь читаетъ въ первой строкѣ *سمرقند* (это чтеніе еще раньше было предложено А. К. Марковымъ п бар. В. Г. Тизенгаузенемъ), въ началѣ второй — *د* и послѣ этого два слова съ одинаковымъ окончаніемъ, образованныя отъ корней *ايج* (внутри)¹⁾ п *ناش* (внѣ), т. е. эти дирхемы также были предназначены для обращенія въ Самаркандѣ и окрестностяхъ.

По поводу этого сообщенія П. М. Меліоранскій сдѣлалъ слѣдующія замѣчанія: въ пользу чтенія *невахи*, по его мнѣнію, говоритъ то, что форма *таваджи* (*تواجی*) въ ту эпоху, къ которой относятся изданные бар. В. Г. Тизенгаузенемъ дирхемы (первая половина XIII в.), представляется мало вѣроятной, т. к. слѣдовало бы ожидать форму *тугаджи* *توغاجی*. Слова, начинающіяся на *ايج* п *ناش* П. М. Меліоранскій предложилъ читать «*чѣлеи ташлаин*» («какъ внутри, такъ и внѣ»).

Чтеніе П. М. Меліоранскаго было принято докладчикомъ.

VI.

С. Ф. Ольденбургъ сдѣлалъ сообщеніе «Современный индійскій святой».

Докладчикъ изложилъ біографію индійскаго святого Рāмакришны, на основаніи помѣщеннаго въ книгѣ Макса Мюллера²⁾ полужизнеописанія — полужитія, составленнаго однимъ изъ учениковъ Рāмакришны. При этомъ было указано насколько жизнь современнаго святого напоминаетъ жизнь многочисленныхъ святыхъ древности, о которыхъ повѣствуютъ индійскія священныя книги. Жизнь этихъ современныхъ святыхъ можетъ поэтому быть вполне понятна лишь въ связи съ явленіями религіозной жизни древней Индіи, какъ въ свою очередь современные святые бросаютъ на нее яркій свѣтъ.

Рāмакришна родился въ Бенгалѣ въ 1833 г., умеръ въ 1886 году; онъ принадлежалъ къ брахманской кастѣ, но настоящаго брахманскаго образованія, требующаго знанія санскрита, не получилъ. Знакомство съ священной литературой онъ имѣлъ почти только благодаря своей громадной памяти. Съ дѣтства уже онъ проявилъ склонность къ религіозной жизни и отличался большою набожностью. Сперва онъ былъ исключительно преданнымъ поклонникомъ богини Devī, передъ изображеніемъ которой по-

1) Буква *ج* на одномъ изъ экземпляровъ монеты видна яснѣе, чѣмъ на ксилографіи.

2) F. Max. Müller. Rāmakrishna. His Life and Sayings. London. 1898.

стоянно сидѣлъ, часто впадая въ трансъ. Долго предавался онъ также крайнему подвижничеству, пока наконецъ, слѣдуя въ этомъ многимъ изъ жившихъ до него индійскихъ вѣроучителей, между ними и Будды, не разочаровался въ крайнемъ подвижничествѣ. Въ его изрѣченіяхъ есть одно, чрезвычайно ярко выражающее его отношеніе къ крайнему подвижничеству и сопряженному съ нимъ, по индійскимъ вѣрованіямъ, приобрѣтенію чудесныхъ силъ: «нѣкій человѣкъ четырнадцатью годами жесточайшаго подвижничества въ глухомъ лѣсу приобрѣлъ способность ходить по водѣ. Обрадованный этимъ, онъ пошелъ къ своему учителю и сказалъ ему о великомъ своемъ дѣяніи. Учитель отвѣтилъ ему: «бѣдный ты мой, то, чего ты достигъ четырнадцатью годами постоянного напряженія, обыкновенные люди достигаютъ копейкою, данной перевозчику».

Проникаясь все болѣе и болѣе идеями Веданты, правовѣрной брахманской философіи, Рамакришна вмѣстѣ съ тѣмъ и все расширялъ кругъ лицъ, которымъ проповѣдывалъ «исканіе Бога», потому что слава объ его святости распространялась по Индіи и привлекала къ нему многихъ. На этой проповѣднической дѣятельности онъ и умеръ. Страданіе горла, которое онъ запустилъ, неустанно продолжая свою проповѣдь, несмотря на запрещеніе врачей, было причиною его смерти.

Въ заключеніе докладчикъ прочелъ рядъ избранныхъ изрѣченій святого.

Въ связи съ индійскимъ пониманіемъ святости П. М. Меліоранскій указалъ на чрезвычайно характерное и любопытное пониманіе святости знаменитымъ Бабуромъ. Когда въ 903 г. городъ Андижанъ былъ взятъ мятежниками во время отсутствія Бабура, не успѣвшаго подойти на помощь осажденному городу изъ Самарканда, былъ повѣшенъ одинъ изъ сторонниковъ Бабура, шейхъ Абдуллахъ Ходжа Мевляная Кази. По этому поводу Бабуръ говоритъ: «у меня нѣтъ никакого сомнѣнія въ его (Ходжа Кази) святости (ولی لینگ). Какая вещь лучше свидѣтельствуетъ о его святости чѣмъ то, что отъ сдѣлавшихъ ему зло въ короткое время не осталось ни слѣдовъ, ни признаковъ? Ходжа Кази былъ удивительный человѣкъ; трусости въ немъ совершенно не было; такого смѣлаго человѣка я не видалъ (больше). Это качество также свидѣтельствуетъ о святости; у прочихъ людей, какъ бы они ни были храбры, замѣчается (иногда) немного волненія и неувѣренности; у Ходжи совершенно не было ни того, ни другого» (بابرنامه) въ изданіи Н. И. Ильминскаго стр. 4v).

VII.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщалъ о поступленіи въ бібліотеку общества въ даръ или въ обмѣнъ слѣдующихъ изданій по востоковѣдѣнію:

- 1) Bibliotheca Indica. Nn. 932 — 948.
- 2) The Indian Antiquary. January, July, October — December 1899.
- 3) Epigraphia Indica vol. V, p. vi.
- 4) Journal of the Royal Asiatic Society. October 1899.
- 5) Г. Е. Грумъ-Гржимайло. Описание путешествія въ Западный Китай, т. II. С.-Петербургъ 1899.
- 6) Труды Оренбургской Ученой Архивной Коммиссiи, вып. V. Оренбургъ 1899.

На стр. XVI. Строки 11 и 13 вмѣсто «Пальмира» читай «Джерашъ».

